

... Человеку свойственно ошибаться ...

К несчастью, на этот раз я был... не совсем прав. Стоит признаться – из меня плохой политик, а также весьма посредственный переговорщик, дипломат и манипулятор, как многие уже могли убедиться в этом, просто осознав тот факт, что я потратил несколько лет на один большой спор с учителями, чтобы просто доказать свою правоту.

Я не обладаю запредельной харизмой, не обладаю блестящей внешностью, да и гениальным умом тоже не отличаюсь – весь мой успех в тех науках, где я громко заявил о себе, можно списать на присвоение чужих трудов, что не только аморально, но и печально.

Тем не менее, была у меня одна такая вещь, которой не было у многих других – я всегда умел найти нужного человека на нужное место, а также верно оценить его пользу.

Разумеется, не на глаз – это требует дисциплины и пунктуальности при поиске истины, умения отличать ложь и клевету от правды, а также, что самое главное – массива статистики, на которую всегда можно опереться.

Ну и, естественно, всё это необходимо не только понимать принцип работы метода, но и знать, как его оптимизировать под конкретный случай. Конечно же, мой метод далеко не идеален, не так уж оптимален и точен, но он лучше, чем просто доверять своему глазу и интуиции.

Должен признать, несмотря на трудоёмкость подобного метода, он много раз сослужил мне хорошую службу. И, как ни странно, я не стал от него отказываться.

Следуя ему, я смог набрать достаточно количество многообещающих кадров для того дельца, что мне подкинул «отец». Они очень сильно помогли мне с ремонтом небольшого храма местного египетского бога, так как среди них было много талантливых архитекторов и организаторов.

Тем не менее, проблем было достаточно много – начавшись как обычный ремонт храма, мой проект быстро превратился в проект реконструкции, ставящий своей целью стать объектом авангардного искусства.

Первой, самой очевидной и самой главной проблемой моей команды стал денежный вопрос – замашки у нас были чуть ли не на постройку нового Колосса Родосского посреди пустыни, а вот бюджет был в десятки раз скромнее.

Соответственно, мне пришлось очень и очень часто конфликтовать с многими людьми в правительстве за выделение денег на мои хотелки. И не поймите неправильно – мой «отец» был, конечно, сказочно богат, но это вовсе не значит, что он был склонен к бесполезным и очень значительным тратам.

Выбив хорошие деньги и введя жёсткую экономию, я сумел добиться того, чтобы моя команда идеально вписалась в наш ограниченный бюджет. В рекордные сроки мы сумели реконструировать небольшой храм, отведённый под мою ответственность.

К сожалению, из-за ограниченности в средствах нам пришлось отказаться от очень многих идей, но самое главное – от использования некоторых материалов.

Таким образом, несмотря на потрясающую работу, проведённую нами, в конечном итоге никто не остался доволен тем, к чему наш проект пришёл – разница между ожиданием и реальностью оказалась слишком сильной, из-за чего команда распалась, а какого-либо особого эффекта на архитектурное искусство наш проект не оказал.

Ну, да и ладно – если бы было только это... видите ли, я не зря упомянул, что нам пришлось отказаться от некоторых дорогих идей и ряда материалов, которые были заменены дешёвыми или некачественными аналогами.

Разумеется, моя команда, составленная преимущественно из молодых и неопытных специалистов, но обладающих огромным энтузиазмом и пылом сделать что-нибудь «крутое», допустила ряд ошибок при проектировании.

Неправильная оценка прочности фундамента, незапланированное утяжеление конструкции дешёвыми материалами, отказ от ряда важных конструктивных решений по причине нехватки денег.

Кроме того, неточное соблюдение ряда технологических процессов для экономии времени (так как мы использовали труд наёмных рабочих, то каждый «лишний» день строительства обходился нашему бюджету в очень даже неплохую сумму) и другие ошибки на этапах проектирования и реализация проекта, как ни странно, привели к трагедии.

Моя неумеренность, излишние амбиции, торопливость и многие другие пороки, которым я подвергся, слишком сильно переоценив собственную важность и свои силы, к сожалению, привели к смерти 12 прихожан, ранению ещё 38 человек и разрушению всего храма.

Последнее, к слову, также означало то, что все те реликвии и ценности, хранимые испокон веков в нём и хранящие в себе великую религиозную ценность для египтян, теперь, скорее всего, точно также уничтожены вдребезги.

Разумеется, лично я никак не пострадал в силу своего высокого положения, но большая часть моей команды поплатилась за свои ошибки, да и я, на самом-то деле, тоже поплатился.

Конечно, не головой, как мои подопечные, но моя репутация была уничтожена, доверие ко мне было похоронено, а оценка моих управленческих способностей со стороны большинства чиновников пробила все мыслимые и немыслимые днища.

Ну, вернее, именно это бы и произошло, но чиновники, к счастью или нет, не испытывали сомнений в моём провале – для них был он очевиден, как день и ночь, потому как они считали меня ребёнком.

И, не то чтобы это относилось только ко мне, но это именно та причина, по которой они вообще не обратили внимания на произошедшую катастрофу.

Вернее, обратить то они обратили своё внимание, ведь им пришлось давить локальный бунт, вызванный «осквернением святынь», а также восстанавливать храм и подчищать остальные следы моей неудачи.

Не обратили внимания они именно на моё участие в этой катастрофе, бывшее ключевым, так как произошло именно то, чего они и ожидали от меня, хотя и немного по другим причинам.

Они не были удивлены, а потому просто забыли об этом, потому что «что уж взять с этих детишек, верно?». Я же, разумеется, в тот момент, будучи опустошённым, пытался отвлечь себя от произошедшего через дальнейшее участие в делах научных.

Правда, на этот раз я сосредоточил своё внимание на своей профильной области – экономике и юриспруденции (если быть точнее, то область моей профессиональной деятельности лежит на стыке этих двух дисциплин, а называется она – борьба с экономическими преступлениями), где и преуспел за отсутствием какой-либо конкуренции в принципе.

Ну, вернее, преуспел я лишь на словах – большинство моих трудов за этот период, рассматривающих различные проблемы финансового и налогового права, экономического моделирования и других интересующих меня областей, были опубликованы лишь позднее.

По той причине, что на тот момент я хотел залечь на дно и хотя бы дождаться момента, когда все наконец-то перестанут обсуждать «сокрушительное падение величайшего гения века», прежде чем производить фурор и революцию в другой области.

Настолько, что это стало одной из причин того, почему я не поделился своими изысканиями, непременно полезными для любого государства и, в частности, государя, в силу своего характера, со своим отцом, то есть, Птолемеем III.

Впрочем, стоит признаться, в этом случае основным моим мотивом был всё же отчасти мой корыстный интерес, заключающийся в желании приберечь всё хорошее, что может дать мне политические дивиденды в будущем, собственно, на будущее.

Ну, а также боязнь того, что мои достижения будут присвоены моим отцом. Хотя, последняя всё же не помешала мне порционно выдавать накопленные и записанные мною знания отцу, чтобы он смог организовать «эксперимент» по определению эффективности предложенных мной решений.

При этом, разумеется, делая это очень аккуратно и, как уже было сказано ранее, ограниченно, чтобы у моего отца не было возможности преобразовать полученные им от меня и в ходе экспериментов знания в полноценную налоговую реформу.

В будущем это бы было очень полезно, ведь я бы мог сделать это сам, получив все дивиденды от этого «новшества» лично. Естественно, при этом практически ничем не рискуя, ведь у меня к тому моменту уже будет опыт от многочисленных экспериментов.

Действительно, это весьма эгоистично, но после инцидента с храмом мне пришлось хорошенько подумать о проведённой мной работе и о том, какие именно я ошибки допустил.

Проведя анализ, я сделал определённые выводы, и один из них привёл меня к тому, что безопасность любого проекта должна быть высшим приоритетом в ходе реализации – к чему бы всё в итоге не пришло, любой проект должен представлять минимальную опасность для меня и моего положения.

Побочным следствием этого, в свою очередь, стал отказ от стратегии «высокий риск – высокий прибыль» и перераспределение имеющихся ресурсов в пользу стратегий среднего, низкого и сверхнизкого риска.

Впрочем, если вы уже подумали о том, что я, по всей видимости, действительно умный и хороший человек, умеющий делать выводы из своих ошибок, то вы, должен признаться, ошибаетесь.

Нет, конечно же, я сделал выводы по поводу дешёвых заменителей, использования молодых и неопытных специалистов, слишком жёсткой экономии и прочих вещей, но вы слишком многого от меня просите, если думаете, что в моей памяти надолго отложились произошедшие события и те выводы, что я сделал, проанализировав своё поведение.

Да нет, я ублюдок и конченная мразь. Разумеется, я забыл все свои уроки уже к следующему году. Как-никак, к своим десяти годам я наконец-то собрал необходимую для реализации одного моего плана сумму, а планы, как известно, опозданий не терпят.

Собственно, как вы уже догадались, я приступил к реализации очередного рискованного плана, подразумевающего установление фактической монополии, ограбление огромных масс людей и, соответственно, получение просто безумных прибылей.

Ну, а что же это за план такой – вы узнаете в следующей главе самой честной и самой правдивой книге обо мне...